

Ян Чжаогэ спокойно смотрел на лунный свет.

Ранее, беседуя со Старейшиной Мо, он не рассказал ему о сложившейся ситуации.

Сейчас, из-за того, что Фэн Юньшэн не достаточно хорошо знает высшее экстремальное искусство боя Инь, ей не хватало знаний, чтобы вести равную борьбу с другими девицами, знающими экстремальное искусство ведения боя Инь.

Она не могла участвовать в затяжных боях.

Об этом знали лишь несколько человек и держали это в секрете.

Позднее, спустя какое-то время, она освоит высшее экстремальное искусство боя Инь, и это больше не будет проблемой.

Однако сейчас Фэн Юньшэн лучше не вести затяжных боев, так как они постепенно уменьшают силу, но через какое-то время она сможет держаться дольше.

Но это было не сложно, ее нынешний противник, поклонник боевого искусства Мутной Волны Павильона Фань Цю, просвещала этот личный боевой стиль, он был медленным, с утонченными движениями.

Фань Цю не знала о слабых местах Фэн Юньшэн, но ее боевой метод совершенно случайно был направлен как раз против слабой стороны Фэн Юньшэн.

И с точки зрения возможностей, по сравнению с экстремальной крайней короной Инь, возможности Фань Цю были даже немного выше.

Таким образом, одержать победу Фэн Юньшен будет еще сложнее.

Ян Чжаогэ не беспокоился об этом. Успешно войдя во второй раунд, Фэн Юньшен уже добилась своей цели. Он тоже хотел посмотреть, как Фэн Юньшен будет действовать в такой невыгодной для нее позиции.

Бой по-прежнему находился в патовом положении.

Под зонтом светлый дракон все еще был грозным и могучим, хлопая в зонт, он непрерывно дрожал, оставляя за собой многочисленные клочки зонтика.

Однако по мере того, как вращался зонт, большая часть силы светлого дракона рассеилась. Когда на зонт начал падать лунный свет, дыры успели залатать.

Находясь в жаркой битве долгое время, сила светлого дракона, наконец, начала ослабевать.

Даже когда светлый дракон достиг своего пика мощи, из-за безграничной тьмы под зонтом, вместе с его крайней холодностью и запустением, которые могли погасить все объекты, было трудно попасть внутрь, но теперь сила светлого дракона постепенно начала слабеть.

Светлый дракон, мерцавший черным и белым светом, взбодрился духом и разумом и он очередной раз мощно бросился на зонт.

Зонт вращался с увеличенной скоростью, рассеивая силу светлого дракона.

После нескольких раундов атаки, свет светлого дракона ослаб еще больше.

Но Фэн Юньшэн была очень волевая и упертая. Даже не смотря на это, она все еще вынужденно стимулировала и высвобождала свою силу, не желая сдаваться.

Упав, она прилагала усилия и поднималась вновь и вновь.

Светлый дракон поднимался и падал, его движения напоминали мерцающее пламя свечи внутри ветра, которая сопротивлялась, не желая гаснуть.

Но все видели, что столкнувшись с Фань Цю и ее методами медленного ведения боя, направленными на изнеможение противника, напоминающими мягкую воду, сила Фэн Юньшэн постепенно ослабевали.

Она неустанно высвобождала силу, но после короткого и временного извержения силы, она как будто все глубже падала в пропасть.

В то время, как она непрестанно поднималась, даже когда падала, в целом, сила этого черно-белого дракона постепенно ослабла.

Состояние Фань Цю тоже нельзя было назвать идеальным, ее усталость также увеличивалась.

Она специализировалась именно на этом методе ведения боя, а именно на высшем экстремальном боевом искусстве Инь, но и взрывная сила Фэн Юньшэн была высокой, она тоже была сильна.

Из-за постоянного столкновения, сила Фань Цю ослабевала, она уже не была прежней.

К концу вращений скорость вращения этого бумажного зонтика начала падать, восстанавливаться становилось все сложнее и сложнее.

В этой затянувшейся битве, обе постепенно потратили все свои силы.

Основываясь на ее более глубоких познаниях ведения боя, а также, будучи более опытной в этом стиле ведения боя, Фань Цю стабильно одерживала верх, но даже если бы она одержала победу, это было бы для нее трагично.

Старейшина Мо с беспокойством наблюдал за неутомимым светлым драконом в темноте, "Не похожа ли она на маленькую деву Священного клана Солнца по имени Юнь."

Ян Чжаогэ точно так же смотрел на этого светлого дракона. Этого не может быть, Старейшина Мо может не беспокоиться."

Глядя на Фэн Юньшэн и на такую же утомленную Фань Цю, старейшина Мо, казалось, хотел что-то сказать, но сдержался.

- Старейшина волнуется из-за того, что тот, кто сегодня победит израсходовал много силы, а это будет на руку Мэн Вань, которой обеспечена легкая победа,

Ян Чжаогэ, казалось, читал мысли Старейшины Мо.

-Таким образом, это эквивалентно падению Павильона Мутной Волны, с которой у нас нет никаких проблем. Облегчить жизнь нашим врагам Священному клану Солнца, верно?"

Услышав его слова, старейшина Мо вздохнул.

- Воины, стремящиеся к победе – это естественная вещь. Жизнь и смерть в пылу сражений, будь то для стратегии или выгоды, до тех пор, пока кто-то думает о том, чтобы уступить сопернику в бою, это поражает их волю, а также веру в их боевое Дао.

- Этот старик, естественно, понимает этот принцип и не прочь попросить этой юной позволить сопернику победить. Просто эта нынешняя ситуация действительно вызывает у людей чувство сострадания.

Ян Чжаогэ сказал:

- Я понимаю. Вы, возможно, придерживаетесь других соображений: если мы не можем победить сейчас, мы могли бы сохранить нашу силу, не позволив другим видеть наше падение. Таким образом, это может быть более выгодно для нас в следующем бою.

Старейшина Мо вздохнул, но ничего не сказал.

Ян Чжаогэ сказал тихо:

- Во-первых, откровенно говоря, в этом году для экстремального боя Инь, после просмотра поединка юных сестер Мэн Вань и Шэн в Городе Нефритового Моря, я точно знаю ответ на вопрос, кто победит.

Старейшина Мо обратился к Ян Чжаогэ. Тот кивнул. "

- Даже если у Мэн Вань возникнут какие-либо проблемы, как раньше, будь то младший ученик - сестра Фэн или младшая сестра Фан Мутной Волны Павильона, даже если бы они были в своей лучшей форме, они не смогли бы победить Мэн Вань в этом году.

-Противники Текущей воды, Мэн Вань, выкованы из железа - шлепнул Ян Чжаоге себе по губам - как только сказал Старейшине Мо, что в экстремальном поединке Инь Бут, у Мэн Вань действительно есть стиль моего отца, который он использовал, будучи молод.

- Если, как вы говорите, - старейшина Мо слегка хмурит брови, - Ян Чжаоге, исследует мир лунного света, как он мягко сказал, однако, некоторые пути должны быть пройдены; некоторые вещи должны быть сделаны. Это то, что нужно пережить

Ян Чжаогэ вдруг улыбнулся:

- В ходе боя один из противников может быть умным, ловким, проворным, и может увернуться от клинка противника, прежде чем внезапно вырвать у него неожиданную победу. Однако, в бою, не задают вопрос воевать или не воевать. Даже зная, что вы не соперник противнику, вы все равно должны смело стоять за себя.

Услышав его слова, взгляд старейшины Мо заблестел, он обернулся, чтобы посмотреть на лунный свет.

Там он увидел, что черно-белый светлый дракон, которому первоначально становилось все тяжелее, казалось, искал пути, чтобы вновь внезапно вспыхнуть с шокирующей силой.

Это была еще большая сила, чем его расцвет в начале битвы, сейчас она превысила свой предыдущий пик.

Фань Цю была слегка ошеломлена.

До этого она сохраняла бдительность перед противником Фэн Юньшэн, точно распределяя оставшиеся силы.

Однако прошло какое-то время с того времени, когда Фэн Юньшэн не проявляла никаких признаков борьбы, либо вела непрекращающиеся нападения. Она не останавливалась ни на секунду, пульс ее был спокоен, указывал на то, что она постепенно выдыхается, но не показывая этого, она бросила вызов Фань Цю.

Несмотря на то, что этот "зонтик" оставался прочным на протяжении всех этих бесчисленных предыдущих нападений, в настоящее время он уже был крайне слабым, далек от своего предыдущего пика.

В этот момент Фэн Юньшэн, напротив, вспыхнула с новой силой, которая превысила ее прежний уровень, ревущий черно-белый светлый дракон разорвал зонтик.

Купаясь в лунном свете, светлый дракон пронзил небо, высокомерно ревя, обращаясь к девяти небесам, прибывая перед Фань Цю.

Появилась фигура Фэн Юньшэн. Ее лицо было бледным, как бумага, на нем не было ни капли рюмца, но ее выражение было спокойным, взгляд твердым, без капли колебания.

- Младшая сестра Фань, спасибо.

В это время ее лицо было таким же бледным, Фань Цю все еще говорила от всего сердца:

- старшая сестра Фэн, я восхищаюсь тобой. Если бы это не был Экстремальный Инь-бой, я бы уже погибла.

Все удивились неожиданному повороту сражения.

Все они приковали свои взгляды к Фэн Юньшэн.

Это было понятно и для старейшины Мо, как сказал ему Ян Чжаогэ:

- Это был решающий удар младшей ученицы-сестры Фэн, обреченный либо на успех, либо на провал. После этого у нее не останется сил, чтобы сразиться с Мэн Вань. Все-таки это будет финальная битва – все, что нужно сделать, еще впереди.

Оглянувшись на Ян Чжаогэ, старейшина тихо сказал:

- Есть некоторые очень важные вещи, которые младший ученик - сестра Фэн должна подтвердить лично.